

Целых два дня Юй Хуай только и делал, что ел да спал, а от скуки заставлял Гоу Даня включать ему сериалы. За эти два дня он успел пересмотреть классическую версию мультфильма Простак и Серый Волк.

— Когда же закончится эта деградация? — вздохнул Юй Хуай. — Уже третий день пошел, почему Шэн Линь до сих пор не приходит?

— Попробую отследить местоположение главного героя, — сказал Гоу Дань и принялся за работу.

Через некоторое время он виновато опустил голову:

— Ничего не выходит.

Юй Хуай распорядился:

— Попробуй кого-нибудь другого, посмотри, где главная героиня.

Гоу Дань поделился с Юй Хуаем данными о перемещениях героини, и тот увидел, что значок, обозначающий её, находится очень далеко.

— Постой, где это она? Почему так далеко?

Гоу Дань внимательно присмотрелся и сделал вывод:

— Она уехала в соседнюю провинцию.

Юй Хуай недоумевал:

— Как это? Почему она оказалась в другой провинции? Разве она не работала в Семье Шэн? Может, её отправили в командировку?

— Я разузнаю, — пообещал Гоу Дань, ударяя себя в грудь. — Выясню всё в мельчайших подробностях.

Вернулся Гоу Дань довольно быстро:

— Я подслушал разговор её коллег. Они сказали, что она уволилась. Причина вроде бы есть, но никто не знает, какая именно.

Юй Хуай нахмурился. Не слишком ли это подозрительно — она уволилась сразу после того, как его самого заперли? У него появилось предчувствие, что её увольнение как-то связано с ним.

— Гоу Дань, попробуй узнать, как у неё сейчас дела?

— Хм... у неё всё просто отлично. Она только что устроилась в компанию из сотни лучших, и представь себе, сразу на должность менеджера! — воскликнул Гоу Дань. — Люди поговаривают, что она попала туда по блату.

— Неужели это дело рук Шэн Линя... — кроме него, вряд ли кто-то стал бы специально выпроваживать её из провинции.

Стоило этой мысли появиться, как череда догадок посыпалась, словно грибы после дождя, и остановить этот поток было уже невозможно.

— Неужели Шэн Линь совсем не любит её? Так решительно и без колебаний избавился от человека.

— Ох, ну что за напасть! — Юй Хуай в раздражении схватился за волосы, превращая их в полный беспорядок.

— О чем это А-Хуай так беспокоится? — Шэн Линь появился бесшумно, сел на край кровати и протянул руку, чтобы пригладить растрепанные пряди.

Юй Хуай набросился на него с вопросами:

— Где ты пропадал эти два дня?

Голос его звучал сердито, но, если прислушаться, в нем чувствовалась затаенная обида.

— Мне нужно было уладить дела по одному контракту. Я действительно был занят и обделил тебя вниманием, прошу прощения. В ближайшие дни я свободен и буду рядом с А-Хуаем, никуда не уйду. Хорошо?

Юй Хуай отвернулся и пробормотал:

— Кто просил тебя оставаться? Я ведь не маленький ребенок.

Шэн Линь сидел рядом и искренне ответил:

— Конечно, А-Хуай не ребенок. Это я хочу, чтобы ты был рядом, это я — ребенок.

Сладкие речи приносят плоды — Шэн Линь пришел к этому выводу, обдумывая всё последние два дня. И действительно, он увидел, как Юй Хуай покраснел и бросил на него сердитый взгляд, но больше ничего не сказал.

Юй Хуай, словно важный господин, вытянул ногу:

— Снимай.

Шэн Линь сделал вид, что колеблется, и опустил голову, размышляя.

— Ты хочешь, чтобы я таскал эту штуку на себе вечно? Нарочно не выпускаешь меня за дверь, да? — Юй Хуай был в ярости. — Я не собираюсь гулять с тобой под луной, будучи прикованным цепью.

Шэн Линь вовсе не собирался держать Юй Хуая взаперти всю жизнь. Многие его поступки были продиктованы вспышкой гнева, он действовал на эмоциях. А когда действительно запер Юй Хуая, то сам же и пожалел об этом. Как сказал Юй Хуай, если он перейдет черту, тот никогда его не простит. Поэтому те два дня были нужны не только Юй Хуая, чтобы всё обдумать, но и самому Шэн Линю.

В тот день, когда он вышел из комнаты, он пожалел об этом, едва спустившись по лестнице. Он оставил Юй Хуая в одиночестве — не будет ли тот в смятении от таких перемен? Будет ли он бояться спать по ночам, видя повсюду в зеркалах лишь самого себя? Шэн Линю не стоило вешать столько зеркал. Стоило представить, как Юй Хуай сворачивается в маленький комочек, укрываясь одеялом с головой, как сердце Шэн Линя сжималось от боли.

Но дело было сделано, суровые слова сказаны. Прошло всего несколько минут, и Шэн Линь не мог просто так отступить. К тому же, если он проявит слабость сейчас, то потеряет авторитет в глазах Юй Хуая. Нужно было заставить его немного пострадать, чтобы он крепко запомнил урок и не вздумал сбежать.

Шэн Линь держался холодно два дня, но сам при этом находился в настоящем аду. Он постоянно беспокоился и каждые несколько минут проверял записи с камер наблюдения. Видя, как Юй Хуай сидит с пустым, расфокусированным взглядом, Шэн Линь мечтал вернуться и заключить его в объятия, чтобы успокоить. К счастью, хотя настроение у Юй Хуая было подавленным, он исправно ел и спал, не совершая ничего необдуманного или опасного для себя, что несколько успокоило Шэн Линя.

Однако Шэн Линь боялся не бурных ссор, а того, что Юй Хуай в своем молчании окончательно разочаруется в нем. Поэтому он попытался поднять ему настроение. Шэн Линь достал ключ и снял цепь:

— Прости, это моя вина. Я не должен был запирать тебя в комнате. А-Хуай, простишь меня?

Шэн Линь понизил голос, и в его низком тембре зазвучали манящие нотки:

— Это я был одержим, это я не подумал о последствиях. Лишь бы А-Хуай не сердился, я готов на всё.

Он вел себя всё смиреннее и смиреннее. Юй Хуай действительно дрогнул. Он был рядом с Шэн Линем столько лет, и даже в детстве, когда на того кричали другие дети или унижали родственники, Шэн Линь никогда не был настолько покорным.

Юй Хуай некстати вспомнил маленького Шэн Линя. Тогда несколько наглых мальчишек из богатых семей решили придрататься к нему. Они раз за разом твердили Шэн Линю, что он сирота, что его будущее зависит от милости их родителей, и советовали не задирать нос. Видя, что Шэн Линь молчит и лишь холодно смотрит на них, они начали обзывать его сиротой, приносящим несчастья.

Чем ужаснее звучали оскорбления, тем скорее они дождались ответа. Шэн Линь начал бить их. Его лицо было спокойным, словно он не сам наносил удары, но действовал решительно, с каждым разом вкладывая в кулаки всё больше силы, пока обидчики не оказались с разбитыми лицами.

Затем мальчишки с плачем побежали жаловаться родителям. Родственники, не разбираясь в причинах и не спрашивая, что произошло, сразу решили, что виноват Шэн Линь. Они с холодными лицами говорили, что понимают его скорбь по родителям, но это не повод распускать руки, и продолжали отчитывать его. Шэн Линь лишь холодно смотрел на них.

Казалось, он никогда не терял родителей, будто за его спиной всё ещё стояли близкие. Он всегда держал голову высоко, никогда не склоняя её, и всегда держал спину прямо, никогда не сгибаясь.

Шэн Линь прошел через многое. Потеряв родителей в раннем возрасте, он столкнулся с алчными родственниками и враждебными сверстниками, лишившись в одночасье и семьи, и друзей. Возможно, за долгие годы поддержки и тесного общения чувства Шэн Линя трансформировались, и с течением времени в его сердце тихо расцвела любовь.

Поэтому неудивительно, что, встретив эту любовь, Шэн Линь так отчаянно хотел удержать её в своих руках.

<http://bllate.org/book/20692/2067133>